

Ткачева Г.А.
ОБОРУДОВАНИЕ МИННО-ЗАГРАДИТЕЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ
НА ПОДХОДАХ К ВОЕННО-МОРСКИМ БАЗАМ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА
В 1941–1945 гг.

Геополитическая и военно-стратегическая расстановка сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе в годы Великой Отечественной войны вынуждала советское руководство принимать дополнительные меры, направленные на усиление обороноспособности восточных рубежей страны. 22 июня 1941 г., после получения телеграфного сообщения (в 14.00 по местному времени) о нападении фашистской Германии на Советский Союз, соединения Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии приступили к выполнению оперативного плана по защите побережья, коммуникаций в Татарском проливе, Японском и Охотском морях, который определял поэтапное мобилизационное развертывание сил флота и армий, схему их взаимодействия при обороне военно-морских баз и секторов береговой обороны [2].

В официальных документах предусматривалось, что оборона наиболее важных участков советского побережья должна носить активный характер, который обеспечивается созданием многополосной, глубоко эшелонированной оборонительной системы и осуществляется при взаимодействии сил флота и сухопутных воинских соединений. В соответствии с военно-стратегическими разработками, допускалась возможность не только прорыва противником минно-артиллерийских позиций, прикрывавших военно-морские базы, нападения на корабли и береговые объекты, но и высадка десанта. С учетом вероятности быстрого продвижения противника при условии оснащения их боевыми и техническими средствами, Тихоокеанский флот должен поддерживать оборонявшиеся войска огнем корабельной и береговой артиллерии; морской авиацией, прикрывать подступы к военно-морским базам средствами противовоздушной обороны, силами надводного и подводного флота, обеспечивать непрерывность морских сообщений путем активных действий.

В зависимости от выполняемых задач, силы Тихоокеанского флота (2 лидера, 14 эсминцев, 6 сторожевых кораблей, 8 минных и 2 сетевых заградителя, 91 подводная лодка, 135 торпедных катеров, 30 тральщиков, 46 катеров-тральщиков, 19 охотников за подводными лодками, 73 сторожевых катера) приводились в боевую готовность, которая предусматривала четырехчасовую подготовку боевых кораблей к выходу в море, а для кораблей, находящихся в строю по мирному времени, – шестичасовую. На специальные позиции высылались подводные лодки, проводилась воздушная разведка [1, с. 22, 26].

В рамках усиления противовоздушной обороны зенитная артиллерия крупного калибра (100-миллиметровые) приготавливалась прикрывать базы со стороны морских подступов, среднего (76- и 85-миллиметровые) – важные стратегические направления, малого (37-миллиметровые) – точечные объекты (корабли, доки, склады, батареи). Система наблюдения и связи была развернута в пределах возможностей мирного времени и при хорошей видимости контролировала подходы к пунктам базирования флота [3].

Опасаясь спровоцировать нападение Японии, все мобилизационные мероприятия в Дальневосточном регионе проводились скрытно в рамках «военно-учебной подготовки». Увольнения личного состава свели до минимума, усилили охрану и маскировку военных объектов, части укрепрайонов и береговой обороны занимали огневые позиции (передвижение воинских подразделений осуществлялось только в ночное время). Запрещалось открыто передавать сведения, содержавшие военную тайну, в частности номера оборонных предприятий, численность рядового и командного состава. Для служебных и оперативных переговоров по прямому проводу вводятся кодовая таблица и кодовые карты, а для обозначения местонахождения воздушного противника при передаче донесений «Воздух» – единая кодированная карта с нанесенной ориентирной сеткой. Одновременно были установлены правила полетов гражданского воздушного флота, авиации Тихоокеанского флота и Народного комиссариата внутренних дел с учетом наличия запретных зон на территории Дальневосточного фронта [4].

Еще 26 июня 1941 г. Штаб Военно-Морского флота СССР принимает решение о постановке первой (ряд линий, расположенных у внешней кромки запретной зоны и на флангах) и второй (большие поля, идущие в глубину запретных зон) очередей минных заграждений на подходах к военно-морским базам Тихоокеанского флота. Лидер «Тбилиси», эсминцы «Резвый» и «Расторопный», имея на борту по шесть боевых торпед, готовились к принятию минного вооружения. Однако ввиду неопределенности обстановки на советско-германском фронте и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, разрешение на начало операции не было получено.

Вопрос о необходимости проведения минно-заградительной операции проходил множество согласований на уровне высших государственных структур с 4 по 11 июля 1941 г. и только в ночь с 12 на 13 июля началось оборудование минных позиций на подходах к военно-морским базам. Его осуществляли шесть заградительных отрядов (групп): в Главной военно-морской базе – первый, второй, третий, во Владимиро-Ольгинской – четвертый, в Совгаваньской – пятый, Петропавловско-Камчатской – шестой, седьмой находился в резерве и участия в операции не принимал.

В состав отрядов входили корабли разного технического состояния и уровня подготовки личного состава: лидер «Тбилиси», эсминцы «Расторопный» и «Резвый», минные заградители «Аргунь», «Ворошиловск», «Астрахань», «Теодор Нетте» и «Томск» (бывшая плавбаза и минный блокшив), сторожевые корабли «Зарница» и «Молния», «Охотск», «Дзержинский», тральщики № 11, 12, 14.

Оборудование позиций проводилось как отдельными кораблями, так и группами по 2–4 корабля, боевое обеспечение операции включало разведку, дозор, охранение и прикрытие. Основными исполнительными документами были планы заграждений – кальки с указанием курсов, координат контура и навигационного обеспечения, сведения о месте пополнения боезапаса, группах прикрытия и связи. После выполнения задания в оперативный отдел сдавались отчетные материалы: навигационная карта и журнал, таблица условных сигналов, отчетная минная карточка, список номеров поставленных мин и, в случае необходимости, рапорт исполнителя. Командиры заградительных отрядов взаимодействовали в зависимости от района операции с командирами военно-воздушных сил, секторов обороны, частей охранения и прикрытия [5].

Таблица 1

Оборудование минных заграждений на подходах к военно-морским базам Тихоокеанского флота (июль 1941 г. – июль 1943 г.)

Показатели	Военно-морские базы				Всего
	Главная	Владими- ро-Ольгинская	Совгавань- ская	Петропав- ловск- Камчат- ская	
Площадь позиций, кв. миль	666,5	104,2	132,6	90,0	993,3
Выставлено линий при оборудовании заграждений	30	7	8	16	61
Поставлено всего мин, шт.	6385	580	1420	720	9105
Поставлено минных защитников, шт.	933	—	430	—	1363
Обнаружено всплывших мин	734	44	98	100	976
Выбыло мин из заграждений, шт.	922	63	186	141	1312
Из них: обездвужено	632	24	78	58	792
не обездвужено	63	19	21	18	121
самоуничтожено	227	20	87	65	399

Источник. ЦА ВМФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1022. Л. 121–122об.; Ф. 2450. Оп. 4. Д. 17. Л. 50, 63–64; Д. 58. Л. 193; Д. 105. Л. 93–104 (сост. авт.).

В июле 1941 г. на подходах к основным военно-морским базам Тихоокеанского флота была оборудована 61 линия минных заграждений (выставлено 9105 мин и 1363 минных защитника), в том числе 30 линий (6385 мин и 933 защитников) – к Главной военно-морской базе, 7 линий (580 мин) – Владимиро-Ольгинской, 8 линий (1420 мин и 430 минных защитников) – Совгаваньской, 16 линий (720 мин) – Петропавловско-Камчатской (см. табл. 1).

Минно-артиллерийские позиции на подходах к Владивостокской и Владимиро-Ольгинской базам имели большое значение для прикрытия наиболее значимых, с военной точки зрения, оперативных направлений, а в случае начала военных действий могли задержать продвижение противника, позволяя провести мобилизацию Тихоокеанского флота и подготовиться к обороне важных стратегических объектов в Приморском крае. Подготовке оборонительных рубежей вдоль побережья Охотского моря и Камчатки, закрывавших Татарский пролив от возможного проникновения японских судов, усиливавших противодесантную оборону северных районов Дальнего Востока, также придавалось большое значение.

Как отмечалось в отчетных материалах командования Тихоокеанского флота, объединение заградительных сил в отдельные отряды оправдало себя и заслуживает внимания как один из способов проведения подобного рода операций. В ходе выполнения поставленных задач было проверено и отремонтировано 50% минного запаса, выдано и рассредоточено 31,2 тыс. т минно-торпедного имущества (мины образца 1908, 1912, 1916, 1926 гг.) и все военно-морские базы были обеспечены боезапасом. Навигационная обстановка во время проведения операции являлась неблагоприятной, но сила ветра не превышала 6 м/сек., волнение моря – 4 балла. Связь осуществлялась через посты службы наблюдения и связи (радиообмен составил 150 радиogramм, из них 68 кодовых и 82 шифрованных) [6].

Необученность личного состава кораблей по приему и постановке боезапаса, слабая подготовка штурманов и неточность исчислений, условия хранения мин на складах и необорудованных площадках явились основными причинами допущенных ошибок: плавающие мины об-

наруживались уже на стадии постановки. Существующая система обследования минных полей и уничтожение мин, обеспечивали безопасность мореплавания вблизи запретных зон и в районах военно-морских баз, но не гарантировали, особенно в штормовой период, от внештатных ситуаций. В начале ноября 1941 г. японские широкоэшелонные станции оповещали о появлении плавающих мин у побережья Сахалина и севера Кореи (пострадали гражданские суда), что стало поводом обострения отношений между СССР и Японией. С миноносцев и советских торговых кораблей поступали аналогичные сообщения.

По отчетным данным, с июля 1941 по август 1943 г. в районах военно-морских баз визуально было зафиксировано 975 плавающих мин, из них более трети к началу 1942 г. Всего из заграждений выбыло 1312 мин: в Главной базе – 922, Владимиро-Ольгинской – 63, Совгаваньской – 186, Петропавловской – 141, или 14,5% общего количества выставленных. Если учесть обнаруженные и у берегов Японии 97 мин (данные перехваченных сообщений), то потери составили примерно 15,5% (1408 мин), из них мин образца 1908 г. – 16,8%, 1912 г. – 4,7%, 1916 г. – 1,3%, 1926 г. – 7%, минных защитников – 6,6%.

По заключению специалистов на минные заграждения влияли метеорологические условия, в частности в районах Петропавловска-Камчатского и Советской Гавани ветер, постоянная зыбь, течение, дрейфующий лед обрывали якорную цепь. Мины всплывали в основном из-за обрыва минрепа (недостаточная крепость), несовершенства буфера якоря (не обеспечивал амортизацию рывков), взрывались от ударов о берег, воздействия льдов, а также скопления касаток. Большое количество не уничтоженных мин объясняется противоречивостью сообщений, отсутствием точных координат и длительностью перехода к месту их обнаружения.

Проведенное в 1943 г. выборочное траление показало, что из общего количества мин, поставленных в 1941 г., осталось 5–10%, не представлявших опасности для противника (из-за отсутствия достаточного количества тральщиков составленный в 1942 г. план подновления минных заграждений не был выполнен). При анализе сложившейся ситуации стало ясно, что путем их подновления задача укрепления военно-морских баз Тихоокеанского флота не будет решена, и принимается решение – осуществить проверку минных заграждений, а их постановку осуществлять только при реальной угрозе безопасности восточных районов страны или в случае начала военных действий Советского Союза на Тихом океане [7].

В соответствии с выполнением поставленных стратегических задач, вторая минно-заградительная операция проводилась 9–11 августа 1945 г., в период участия СССР в военных действиях против Японии. К этому времени было проверено всего 22% минных заграждений 1941 г., в том числе на подходах к Главной базе 18,4% (шесть линий, 1199 мин) и Владимиро-Ольгинской – 35,3% (2 линии, 124 мины), Совгаваньской – 15% (1 линия, 220 мин), Петропавловско-Камчатской – 46% (12 линий, 220 мин) [8].

По новому уточненному плану предусматривалось выставить 4635 мин, прежде всего, в протраленных районах и фарватерах на подходах к Владивостокской, Владимиро-Ольгинской, Совгаваньской, Де-Кастринской, Петропавловской-на-Камчатке военно-морским базам, а в Татарском и Сахалинском проливах, в лимане р. Амур, Тауйской губе – в зависимости от обстановки. В ходе проведения операции пять отрядов выставили 1788 мин и 170 минных защитников (1281 мина образца 1926 г., 308 – КБ-3, 199 – 1912 г.) и в связи с изменением обстановки оборудование минно-заградительных позиций на подходах к базам Тихоокеанского флота было прекращено [9].

Минно-артиллерийские и пехотные позиции, усиленные дальнобойными береговыми батареями, составляли основу обороны побережья и военно-морских баз. Постановка оборонительных заграждений в советских территориальных водах обеспечила тактическое преимущество, сковала действия противника в советских территориальных водах. Существование запретных и прибрежных (секретных) зон являлось школой военной выучки для личного состава. Укрепление Дальнего Востока СССР проводилось исходя из стратегии активной обороны, которая предусматривала не только отражение, но и разгром любых военных формирований в случае начала агрессивных действий.

Литература

1. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). – Москва: Воениздат, 1963. – 932 с.
2. Центральный архив Военно-морского флота (ЦА ВМФ). Ф. 2450. – Оп. 4. – Д. 25. – Л. 283–284.
3. ЦА ВМФ. – Ф. 2450. – Оп. 4. – Д. 17. – Л. 8–9; – Д. 25. – Л. 249–250.

4. ЦА ВМФ. – Ф. 2450. – Оп. 4. – Д. 25. – Л. 69–70, 208; – Д. 26. – Л. 198; – Д. 31. – Л. 109; – Д. 32. – Л. 63.
5. ЦА ВМФ. – Ф. 2450. – Оп. 4. – Д. 17. – Л. 21–22, 41.
6. ЦА ВМФ. – Ф. 2450. – Оп. 4. – Д. 17. – Л. 42–43; – Д. 58. – Л. 232.
7. ЦА ВМФ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 998. – Л. 5.
8. ЦА ВМФ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 1022. – Л. 121.
9. ЦА ВМФ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 1013. – Л. 1, 2, 4, 5, 15.

Репозиторий ВГУ